

нефтегазовый сервис

Буровая независимость «Роснефти»

«Роснефть», в мае 2014 года заявившая о начале реализации стратегии по формированию нефтесервисного бизнеса нового типа, показала первые результаты в этом направлении. Согласно отчетности компании за 2014 год, ее собственный флот буровых установок увеличился с 81 до 213, доля внутреннего сервиса ремонта и освоения скважин — с 30% до 40%, собственные мощности по ремонту и освоению скважин выросли на 67%, до 533 бригад. Компания планирует и далее расширять свои возможности в области бурения и обслуживания скважин, а также повышать эффективность нефтедобычи, применяя новые технологии.

— тенденция —

Крупнейшая российская нефтегазовая компания «Роснефть» начала реализацию своей стратегии по созданию масштабного нефтесервисного бизнеса. О ней компания заявила на Петербургском международном экономическом форуме в мае 2014 года. Тогда глава компании Игорь Сечин заявил, что «эффективное раскрытие потенциала новых типов запасов и работы на шельфе требуют развития в России мощного сервисного сектора и зачастую разработки уникальных технологий». Основными параметрами стратегии стало формирование технологического нефтесервисного бизнеса нового типа и создание пулла инновационных технологий и компетенций по всем ключевым направлениям развития. Это должно в перспективе обеспечивать стратегические потребности «Роснефти» и лучшую в отрасли экономическую эффективность на базе собственной буровой и сервисной компаний «РН-Бурение» с возможным привлечением новых партнеров. Развитие собственного нефтесервиса, в рамках которого внутри компаний консолидируются ключевые технологические компетенции, характерно для процессов универсализации крупных игроков. Эта тенденция обратна той,

которая наблюдалась в конце 2000-х, когда многие мировые нефтегазовые концерны переходили на внешнее обслуживание и аутсорсинг. В России свои нефтесервисные активы распродали ЛУКОЙЛ, «Газпром нефть» и «Башнефть». Как полагают эксперты, нефтесервисная компания рассчитывает, что внешние подрядчики будут конкурировать между собой, что снизит затраты. В то же время «Роснефть», отмечают они, хочет больше контролировать издержки и сам процесс работы на месторождениях. Сейчас в сервисном секторе нарастают процессы консолидации и специализации для развития более технологичной ресурсной базы. К тому же на формирование нефтегазовой отрасли сильное влияние оказывают усложнение добычи и выход в новые, геологически трудные регионы из-за истощения традиционных запасов. Это повлекло за собой рост капиталоемкости и технологичности проектов, снижение их рентабельности. Новых технологий и видов сервисов потребовали и разработка нетрадиционных запасов. В результате начался процесс консолидации отрасли с появлением новых технологических лидеров, один из ключевых мест среди которых хочет занять «Роснефть».

Компания уже начала активную покупку нефтесервисных активов

на рынке. Так, в феврале госкомпания купила у ВТБ за \$250 млн Оренбургскую буровую компанию, являющуюся подразделением «Оренбургнефти» (входит в «Роснефть»), «Гатнефти», «Руснефти», ЛУКОЙЛа и «Газпром Зарубежнефтегаза». В июле 2014 года «Роснефть» договорилась о покупке у швейцарской Weatherford восьми компаний, занимающихся бурением и ремонтом скважин в России и Венесуэле. В рамках сделки к НК перешли 64 буровые установки, которые оценены в \$500 млн.

При этом, согласно отчету «Роснефти», в 2014 году она уже существенно расширила нефтесервисные мощности: ее собственный флот буровых установок вырос с 81 до 213. Доля внутреннего сервиса ремонта и освоения

скважин увеличилась с 30% до 40%, а количество собственных мощностей по ремонту и освоению скважин выросло на 67%, до 533 бригад по сравнению с 320 бригадами годом ранее. Как отмечают в «Роснефти», контроль затрат и повышение эффективности позволили удержать номинальные расценки собственного сервиса на уровне 2013 года (в частности, осталась неизменной стоимость метра проходки). «Проведенная работа позволяет компании обеспечивать основные объемы бурения собственными силами и не зависеть от коньюнктуры на рынке», — отмечают в отчете. По итогам 2014 года компания сохранила низкие операционные затраты в размере \$3,9 на баррель н.э., сократив их на 9,3% от уровня 2013 года, и удельные затраты в \$5,3 на баррель н.э. В целом за 2014 год добыча углеводородов «Роснефтью» составила 251,6 млн тонн н.э. (рост на 14,5%), среднесуточная добыча — 5,1 млн баррелей н.э. (рост на 4,8%).

В 2015 году «Роснефть» планирует продолжить повышать эффективность внутриструктурных работ и бурения за счет более широкого использования современных технологий многостадийного гидроразрыва пласта, роторных управляемых систем, оптимизации конструкций

скважин в целях сокращения сроков строительства. Также компания рассматривает программу развития собственного сервиса в области гидроразрыва пласта. «Внедрение горизонтальных скважин с многоэтапным гидроразрывом пласта, одновременно раздельная добыча из нескольких пластов, управление пластовым давлением и другие мероприятия позволили повысить эффективность зреальных месторождений и обеспечат поддержание уровней добычи в будущем», — отмечают в «Роснефти». Общий объем инновационных затрат компании вырос на 15%, в том числе затраты на НИОКР увеличились на 45%. Реализация инновационных проектов обеспечила устойчивый прирост патентов на объекты интеллектуальной собственности, количества которых выросло более чем на 20%, до 465.

Применение эффективных технологий и современных методов геологоразведки позволило компании по итогам 2014 года нарастить на 5,7% общий объем запасов углеводородов по российской классификации ABC1 + C2, до 129 млрд баррелей н.э. (17 млрд тонн н.э.). Более 6 млрд баррелей н.э. прироста в этот объем внесла реализованная программа геологоразведочных работ. В частности, «Роснефть» провела масштабные работы по 2D- и 3D-сейсмике (33,3 тыс. и 22 погонных километра соответственно), а также пробурила 100 поисково-разведочных скважин с успешностью 80%. По итогам ГРР было открыто 5 новых месторождений (в том числе 2 на шельфе) и 64 новые залежи углеводородного сырья на существующих месторождениях.

В отчете «Роснефти» указывается, что в 2014 году компания успешно завершила поисково-оценочное бурение в пределах Университетской структуры на уникальной по масштабам

Ирина Салова

Schlumberger не добурилась до России

— сотрудничество —

c13 Теперь оно учитывает влияние сделки на товарные рынки России, а в данном случае сделка затрагивает крупные активы. Юрист Святослав Пац отмечает, что предварительного согласования ФАС требуют сделки, позволяющие определять условия осуществления иностранных юридическим лицом предпринимательской деятельности или осуществлять функции его исполнительного органа.

После возникших вопросов со стороны ФАС Schlumberger и Eurasia Drilling не стали рисковать и отменили делистинг на LSE, назначенный на 23 февраля. Такой поворот инвесторы оценили негативно, и акции EDC рухнули более чем на 13%, а на рынке появились сомнения, что сделка вообще будет закрыта. Осторожность компаний понятна: если сделка будет завершена без одобрения ФАС, а служба потом решит, что предварительное согласование все же требовалось, то она может потребовать в суде признания покупки недействительной. Также в ФАС пояснили, что ведомство не может запретить Schlumberger и EDC провести сделку, но в случае ее отмены на стороне наложат штраф в размере 300–500 тыс. руб. При этом разобраться в ситуации в ведомстве обещали довольно быстро — в течение одной-двух недель.

Но в начале марта стало ясно, что ситуация затягивается. В правительстве решили, что сделка по покупке пакета EDC с большой долей вероятности потребует согласования не только с ФАС, но и с правительственной комиссией по иностранным инвестициям в рамках пункта 39 статьи 6 Закона об иностранных инвестициях в стратегические компании. Ее возглавляет премьер-министр Дмитрий Медведев. Согласно ему, иностранному инвестору необходимо согла-

сматривать сделку на уровне правительственной комиссии, и ФАС еще рассматривает, подпадает ли она под закон о стратегических инвестициях. Экспертные мнения по этому вопросу в ведомстве должны направить Минприроды и Минюст.

Schlumberger не заставила себя долго ждать, и уже 11 марта ФАС получила ходатайство от американской компании о предварительном согласовании сделки о вхождении в капитал Eurasia Drilling правительственный комиссии по контролю за иностранными инвестициями. На собственное рассмотрение по закону у ФАС есть от 30 дней. Но в ведомстве говорили, что решение может быть припрятано чуть раньше — до 24 марта. Так же ФАС оперативно обещала решить, требуется ли согласование предстоящей покупки с правкомиссией. Но, как говорят источники, «б» в том, что ведомство передаст этот вопрос «на верх», чтобы снять с себя ответственность, сомнений нет. Пока дата рассмотрения сделки в правкомиссии не назначена, и сроки могут затянуться, так как в ее работе бывает перерыв в несколько месяцев. Однако по словам главы ФАС Игоря Артемьева, заседание комиссии по иностранным инвестициям будет проведено «в ближайшее время». «Мы сделаем все, чтобы вопрос о Schlumberger обсуждался уже на ближайшей комиссии, понимая, что для инвестора это важно», — сказал он. В Минприроды настаивают, что покупка 46% Eurasia Drilling, несомненно, требует согласования с правкомиссией по иностранным инвестициям. Министерство направило письмо в адрес ФАС, в котором указало, что ряд компаний, принадлежащих Eurasia Drilling, предоставляет услуги по разведочному бурению. А любая деятельность по геологическому изучению недр, их разведке и добывке полезных ископаемых в пределах участков федерального значения относится к стратегическим видам деятельности. В свою очередь, министр природных ресурсов и экологии РФ Сергей Донской написал на своей официальной странице в Facebook, что уверен, что «ФАС примет правильное решение». «Не думаю, что у кого-то могут быть сомнения, что бурение скважин — это основной профиль деятельности Schlumberger — является неотъемлемой частью геологического изучения недр, то есть поиска, разведки и разработки», — отметил он. В самих Schlumberger и EDC ситуацию предпочитают не комментировать, ожидая решения регуляторов.

В Минэнерго развитие ситуации вокруг покупки EDC не комментируют. Глава министерства Александр Новак заявил лишь, что «в данном случае для нефтегазового комплекса важно, чтобы компании оказывали качественные услуги, в составе Schlumberger или отдельно — не имеет значения с точки зрения реализации инвестиционных проектов». По его сло-

вам, это чисто корпоративная, рыночная сделка. В случае если доступ иностранным нефтесервисным компаниям в Россию из-за санкций будет закрыт, «будут работать наши, появится «наша»». Но статистику согласования сделок на правкомиссии можно считать обнадеживающей: в 2013 году отказы комиссии по иностранным инвестициям в совершении сделок составили всего 5% обращений. Глава ЛУКОЙЛа Вагит Алекперов также уверен, что если сделка попадет на рассмотрение комиссии, покупка будет одобрена правительством. «Я не понимаю, почему идет задержка согласования этой сделки. Я уверен, что правительство даст разрешение на приобретение», — сказал он журналистам. По его словам, Schlumberger на сегодняшний день выполняет все свои обязательства по отношению к российским заказчикам. «Сегодня это очень хороший шанс для нашей страны получить крупнейшую высокотехнологическую компанию, которая бросает мощный якорь в виде огромного количества железнодорожной инфраструктуры на территории нашей страны в период санкций», — сказал он. Сам господин Алекперов владеет порядка 3% акций EDC. По его словам, он готов их продать, если за пакет будет предложена хорошая цена.

Мнение рыночных экспертов по вопросу сделки Schlumberger и EDC расходится. Одни думают, что получение технологий Schlumberger и ее возможность работы в РФ принесут пользу российскому нефтесервису. К тому же в рамках сложной ситуации, которая сложится в 2015 году из-за снижения спроса на бурение, EDC, выручка которой формируется в рублях, сможет за счет крупного партнера частично диверсифицировать риски. Другие отмечают, что в рамках сложившейся политической ситуации и откровенного конфликта России с Западом отдавать почти половину внутреннего нефтесервисного рынка американской компании идеологически неправильно. Они сомневаются, что сделка будет закрыта, или допускают, что ее структура сильно изменится после рассмотрения на правкомиссии.

Ольга Мордюшенко

Добыть любой ценой

— технологии —

c13 Однако сейчас на рынке наблюдается переизбыток нефти, а ее излишки будут продолжать расти. В мировом масштабе предложение сырья превышает спрос на 1–1,5 млн баррелей в сутки. Основное давление на рынок оказывают США, запасы которых за девять недель до 6 марта выросли до 449 млн баррелей — максимум с августа 1982 года (данные EIA). Количество добываемой нефти в сутки в стране также было рекордным с января 1983 года — 9,37 млн баррелей. Однако количество буровых установок в США на 9 марта насчитывало 922 единицы и снизилось за 13 недель подряд. По мнению Goldman Sachs, число действующих скважин должно упасть еще на 30%, а цены на нефть в США — до \$40 за баррель, чтобы рынок выровнялся.

Глава инвестиционной компании BP Capital Бун Пикенс заявил, что сланцевая промышленность США производит превышающие спрос объемы нефти и должна сократить добычу для уменьшения мировых цен на нефть вместо того, чтобы ждать аналогичного действия от Саудовской Аравии. Ранее, 20 марта, министр нефти Кувейта Алияль Омейр подтвердил, что Организация стран — экспортеров нефти не собирается сокращать добычу, чтобы сохранить свою долю рынка. По прогнозу господина Пикенса, рост добчи сланцевой нефти в США остановится к маю или июню за счет того, что некоторые компании не выдержат конкуренции и слишком низких цен. Нефтяные компании продолжат сокращать инвестиции в добычу, в результате чего стоимость нефти вернется на отметку в \$70 за баррель к декабрю текущего года, считает он.

Для российских НК перепроизводство на рынке уступилось антисибирскими санкциями со стороны Запада, ограничившими доступ к услугам крупнейших американских нефтесервисных и нефтяных компаний. Также США и ЕС закрыли для России доступ к долгосрочному финансированию. По мнению экспертов, это не может не сказаться на уровне добчи нефти в 2015 году. Компания ЛУКОЙЛ оценивает возможное падение производства в России в 8%. В других НК неофициально подтверждают такую тенденцию, отмечая, что падение может оказаться и выше. Низкие цены заставляют нефтесервисные компании сокращать программы бурения и откладывать запуск новых проектов, включая освоение арктического шельфа и трудноизвлекаемых запасов. В Минэнерго признают, что инвестиционные программы российских нефтяников могут снизиться на 10–15%, а по всему миру было отложено около \$1 трлн инвестиций из-за сложной ситуации на нефтяном рынке.

При этом большинство старых действующих месторождений в России находятся на стадии падающей

добчи. Поэтому сейчас перед компаниями остро встает вопрос о применении технологий, позволяющих повысить данный показатель. В частности, речь идет о повышении нефтедобычи. Директор департамента «Нефть и газ» Schneider Electric в России Михаил Черкасов отмечает, что при принятии решения об интенсификации нефтедобычи необходимо основываться на стратегическом видении дальнейшей эксплуатации месторождения.

Дело в том, что мероприятия по интенсификации дают краткосрочный эффект, и чем чаще они проводятся, тем более ограниченный по времени результат удается получить, говорит господин Черкасов. Допустим, отмечает он, если мы говорим про гидроразрыв пласта, то его эффект можно наблюдать максимум в течение двух лет. Если на конкретном месторождении ранее уже проводились подобные мероприятия, то каждая следующая итерация по интенсификации будет давать все более краткосрочный эффект с последующим падением добчи.

Михаил Черкасов отмечает, что существует целый спектр технологий, используемых для интенсификации добчи. По большей части они связаны с различными методами гидроразрыва пласта, который может выполняться с использованием воды или газа. Также с помощью введения воды или газа внутри нефтяной линзы можно создавать подпор нефтяного пласта. Кроме того, существуют различные химические реагенты, которые закачиваются внутрь пласта, чтобы увеличить текучесть и в итоге повысить добчу.

Экономическая эффективность интенсификации добчи по сравнению с работой на новых месторождениях зависит от того, на каком временном промежутке оценивать получаемый экономический эффект. «Если нас интересует горизонт один год, то проводить работы по интенсификации добчи на существующем месторождении однозначно выгодно, нежели разрабатывать новое. Но если задуматься об эффективности на десятки лет, то более разумным будет все-таки вводить в строй новые месторождения», — говорит господин Черкасов. По его мнению, основной плюс повышения нефтедобычи — рост добчи в краткосрочной перспективе. Но чем чаще используются методы интенсификации, тем выше риск довести месторождение до состояния истощения. «Нельзя бороться в крайности, полностью отказываясь от технологий интенсификации или, наоборот, переключая на них все внимание вместо введения новых участков. Должен быть разумный баланс между двумя подходами. Только так можно добиться стабилизации текущего объема добычи нефти в стране», считает эксперт.

Ольга Мордюшенко

5 СОРОЧЕК НА ЗАКАЗ ВСЕГО ЗА 55000Р

SARTORIAL

+7 (495) 933 3585 ул. М.Дмитровка, 8 www.sartorial.ru

Реклама